

Высокий долг души и сердца

Непросто было сельской девчонке послевоенной поры выбирать своё будущее. Закончила семилетку в Глебовском на «хорошо» и «отлично» и пошла за советом к старшим. Очень понравилось ей слово «зоотехник», прозвучавшее в устах дяди весомо и значительно. Решили с подругой ехать на учёбу. И когда та, принаряженная с новеньким чемоданом пришла к ней, смутилась Ираида своего скромного платья и простого вещмешка. Осталась дома.

Трудно жилось семье, в которой было шестеро детей. Шли недели, и однажды при встрече директор школы посоветовал ей ехать в Переславское педучилище. Экзамены уже начались, но ей дали возможность попробовать свои силы. Испытание прошло успешно, и она была зачислена в училище.

— С первых дней нас окружала атмосфера дружелюбия и высокой требовательности, — вспоминает Ираида Григорьевна. — Замечательные люди работали с нами. Ушаков — преподаватель рисования из Ленинграда, психологию читала Тэн, классным руководителем был Алексей Алексеевич Носков.

В пятидесятом началась её многотрудная учительская работа. После окончания училища направили И. Г. Нефедьеву преподавать математику в Половецкую школу Скомороховского сельсовета.

— Как много нужно было знать и уметь, — рассказывает моя собеседница. — Школа и изба-читальня были воистину сосредоточием всей культурной жизни. На общественных началах была и старшей пионервожатой, и художником-оформителем и организатором внеклассной работы. Дети шли в школу вечерами, в выходные и праздники. На школьном дворе водили хоро-воды, играли, мечтали. Ребята той поры были, возможно, менее разбитыми, воспитанными, но души в них — через край. Жадно тянулись к знаниям, много читали, умели и повеселиться.

К каждому празднику красочно оформляли школу. Первомай — праздник для них был особый. Не было в деревнях шествия праздничных колонн, но готовились к нему задолго. Прихорашивалась деревня, школа, готовился большой праздничный концерт. Изба-читальня не вмещала всех желающих, приходилось открывать двери и окна. Встречали нас сельчане очень тепло, подолгу не отпускали со сцены...

Довелось Ираиде Григорьевне работать в Скоморохове, Лыченцах, Берендееве. Все эти годы училась она идти от себя к детям, к их разуму и душе, а они тянулись к ней.

За время работы в сельских школах закончила заочно сначала Ярославский учительский, а затем и педагогический институты. В начале шестидесятых пришла она в девятую переславскую школу.

Наверное, немало сердца было вложено ею в свой первый выпуск, если до сих пор ученики помнят, любят и бывают у неё. Она учила их любить родной город, наш Залесский край, чтить его историю. Когда они были в четвёртом — изучали географию и названия переславских улиц, знакомились с его древними памятниками. В пятом — стали уходить за город, на Ботик, в Щелканку, Глебовское... Она учила их и всегда училась сама. С благодарностью вспоминает директора школы Е. А. Матросову, которая, по словам Ираиды Григорьевны, помогла ей стать ответственным педагогом, веря в неё, всегда нацеливала на дела трудные. Здесь И. Г. Нефедьева была награждена значком «Отличник народного просвещения» и юбилейной медалью к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Жизнь сложилась так, что в 1970 году Ираида Григорьевна перешла в школу № 2 и вот уже пятнадцать лет это её второй дом. В этих словах нет преувеличения. Обладая удивительной работоспособностью, всё своё свободное время, порой даже в ущерб семье, она проводит здесь.

— Я несказанно рада, что мои домашние: муж и двое дочерей, всегда относились с великим пониманием к тому, что я целиком и полностью принадлежу школе.

Труд учителя — огромен по важности и необычайно ответственен. Он формирует новое поколение, поколение тех, кто придёт нам на смену. И как важно, чтобы сегодняшние дети стали настоящими гражданами страны Советов.

— Вы знаете, — продолжила моя собеседница, — за долгие годы работы я просто не помню, чтобы между мною и детьми возникали конфликты. Мы всегда были единой семьёй. Родительский, ученический и педагогический коллективы жили единой жизнью. Порой я ругаю своих детей за провинности и шалости, строго требую, но всегда отношусь к ним по-матерински, доверительно. Чтобы научить ребёнка доброте, вежливости, уважительности, нужно отыскивать такие эмоциональные моменты, чтобы они глубоко и надолго запали в их души.

Непросто ей было уходить от своих восьмиклассников, ещё труднее и огорчительнее им отпускать её на работу завуча. Ведь это с ними Ираида Григорьевна ходила в лыжно-поэтические походы на Касарку. Идут по лыжне и читают стихи о зимней природе, о лесе, о белых просторах. Касарка была любимым местом классных сборов. Здесь они отчитывались о проделанной работе, сообща решали, как и чем можно помочь отставшему товарищу. Надолго запомнились им поездки в Москву, Волгоград, Ленинград. Деньги на них они заработали в дендрарии.

Рассказать о человеке, педагогический стаж которого составляет почти 35 лет, очень непросто. Эта высокая преданность ребячьему миру, неукротимое желание помочь становлению человека не оставляет её и сегодня, когда за плечами Ираиды Григорьевны долгие годы напряжённого труда, самоотречения, терпения и доброты. В этот праздничный весенний день она идёт в одной колонне со своими товарищами по работе, со своими непоседливыми девчонками и мальчишками. Она живёт их молодостью, их радостью, ощущением причастности ко всему светлому и прекрасному, что происходит сегодня на планете Земля.

Ираида Григорьевна Нефедьева умерла осенью 1986 года от опухоли мозга. — *Ред.*